

Обомлев от увиденного, Сидис резкими движениями отступил от призрака, как тот с ним заговорил, показывая признаки разума:

- Человек. Интересно.

Сидис предпочёл тишину перед неизвестным.

«Что это такое?» - старался понять он, осматривая перед собой бесплотное тело.

- Странный ты выдумал способ, чтобы поднять меня. - сказал призрак, глядя на груды костей.

И тут юноша понял. Это был призрак существа, которое он недавно зарубил.

- Так это был ты. - со спокойным видом Сидис подошёл к костяным останкам.

Взяв в руки кость, похожую на ребро, он разломал её пополам, чтобы посмотреть на её внутренности. Из обеих половинок полилась странная жидкость грязевого цвета, и призраку это очень не понравилось.

Бесплотное тело слизняка странно среагировало на эти действия, начав размываться и биться в конвульсиях, искажая свой образ. Призрак слегка прогнулся и издал хриплый звук, отдающий эхом. Всё это выдавало связь между ним и его останками, а значит и возможность избавиться от него.

- Ты поднял последнего из даолсов, убитого тобою, ради продления мучений? - в лёгкой агонии произнёс призрак, - Мне нравятся твои взгляды, но если это всё, то ты в момент разочаруешь меня. - после чего пришёл в норму.

- Твоё, скажем так, воскрешение, было непреднамеренным. - отвечал ему Сидис, пошатнув чувство важности даолса. - Видишь ли, для меня моя лошадь представляет большую ценность, чем надоедливый призрак жирного слизняка.

Бесплотное тело рассмеялось, отдаваясь громким эхом. По его сжимающимся уголкам глаз было понятно о искренности смеха, что заставило юношу расстеряться от неуместной реакции призрака.

- Ты мне нравишься, уверен что мы подружимся. Скажи мне своё имя.

Не побоявшись, юноша представился. Даолс ответил взаимностью и назвал своё имя в ответ - Молерик.

Во время их знакомства Сидис с интересом изучал своего нового спутника, как и тот со своей стороны. Молерик обладал крайне высоким интеллектом и уникальными знаниями в области мистицизма, что подтверждалось отсутствием удивления с его стороны после воскрешения.

Пообщавшись некоторое время, юноша уже имел общее представление о его расе: даолсы медлительны. Быть может думают они и быстро, но скорость мысли чрезмерно превосходит возможности тела, поэтому даолсы вынуждены действовать медленно и размеренно. Процесс принятия решения занимает у них много времени.

Строение тела даолса не позволяет ему передвигаться быстро и пользоваться в полной мере конечностями. Однако, как и безраковинные брюхоногие моллюски, они способны приспособливать своё тело к окружающей обстановке, обволакивать предметы, перекачываться

по суше или взбираться на что-либо.

Даолсы осторожны. Так, по словам Молерика, в их языке отсутствует слово "приключение", есть лишь слово "трагическое несчастье". Все их героические мифы рассказывают об особях, которые сидят и думают годы напролёт, осмотрительно советуясь с мудрыми даолсами, до тех пор, пока, наконец, не начинают действовать с неизменной размеренностью и успехом.

Даолсы аморальны. Каждый даолс, о которых рассказывал Молерик, отличался жадностью, был жестоким, нечестивым, самовлюблённым существом, все чётко планирующим заранее. Они, похоже, не испытывают или же не выражают эмоций, привычных людям, хотя они и прекрасные дипломаты и актёры, ставящие пошлые и издевательско-гротескные пародии о человеческом обществе: смех над тупыми шутками, плач над явной неудачей, яростные тирады при проявлении глупости или неловкости.

Богохульство и кража, пытки и похищения, убийства и геноцид не вызывают у них угрызений совести. Они преступают закон, если расчёт говорит, что это в их интересах. Они не имеют понятия чести, дружбы и лояльности в том смысле, в каком понимают их люди, за исключением живой привязанности к тем, кто победил или надул их в любом предприятии.

После всего, Сидис понял что Молерик связан с ним не одними лишь угрозами уничтожить останки и низвергнуть его дух, но ещё и искажённым представлением о дружбе.

Однако это знакомство неожиданно оказалось полезным для Сидиса. Даолс, обладая познаниями в мистицизме, давал отсутствующие в книгах ценные сведения по этой школе, что помогло юноше резко вырасти в этой сфере.

- Мне надоела твоя теория, уже которая попытка, а я так и не смог поднять эту лошадь, не говоря уже о том что на один ритуал у меня уходит уйма сил! - негодовал Сидис.

- Ты способен на это, я не могу понять почему ты не пытаешься. - удивлялся Молерик. - Пусть магия течёт внутри тебя, как ты это проделывал во время боя с животным возле пещеры месяц назад.

Сидис вспомнил ту битву с волком, перед которой, во время сбора алоэ, тогда его посетило странное чувство, будто за ним кто-то следит. Вспомнив слова Молерика о абсолютной памяти даолсов, он не удивился сказанному.

- Это совершенно другая школа, направленная на исцеления, как она может быть тут уместна?

- Вы люди постоянно пытаетесь сохранить чистоту, деля всё на бессмысленные ответвления, в том числе и магию. - взмахнув рукой произнёс Молерик. - Неужели ты забыл и то, что во время ритуала применяешь именно эту школу? - насмехаясь, он поучал Сидиса.

Послушав мудрого совета, юноша пропитывал своё тело магией используя обе школы, пытаясь размыть границы между ними. Поглощая своим телом энергию, он всё больше ощущал как его тело раскрывается для новых сил.

Если раньше для использования магии ему требовалась концентрация, то теперь его тело излучало её по одному лишь желанию, что сводило влияние подготовки на нет, а сила самой магии зависела лишь от способности его тела к проводимости максимального количества энергии.

После завершения ритуала, всё представление о магии перевернулось. Теперь Сидис будучи в

сознании мог ощущать течение силы вокруг него и использовать для своих нужд. Кинув взгляд на Воронку, юноша начал рисовать рукой по воздуху, будто что-то распутывая. Закончив, он сжал кулак и медленно поднимал его вверх, вслед за которым поднималось и мёртвое тело лошади, показывая признаки активности.

Улыбка Сидиса показывала его радость, но понимание ещё предстоящего, долгого пути, снова сделало его серьёзным.

Воронка стояла неподвижно, и лишь сквозняк порой взмахивал её гриву. Поинтересовавшись у Молерик, стало понятно, что лошадь не ожила, а лишь стала марионеткой в руках юноши.

- Ей даже не требуется кислород, ведь она не дышит, не говоря уже о непоколебимости перед другими невзгодами! - восхищаясь работой Сидиса, говорил даолс.

Сидис был в смятении. Слова Молерика имели смысл, но главная цель лекаря состоит в ином, однако сегодняшний успех лишь сильнее раззадорил юношу, и он был нескончаемо рад тому, что не сдался тогда в Свармлейке, ведь теперь он не обременён повседневной рутинной, а может свободно двигаться к достижению своей цели.

***

Если вам понравилось, пожалуйста поставьте оценку и оставьте комментарий.

Вы так же можете порекомендовать мою работу своим друзьям и написать рецензии.

Ваша отзывчивость очень важна для меня!

***

<http://tl.rulate.ru/book/2380/51227>